

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Научная статья
УДК 371.21

ПЕНИТЕНЦИАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС (ПО ДОКЛАДУ ЮРИЯ ЮРЬЕВИЧА БЕХТЕРЕВА НА ПЕРВОМ ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ В 1928 ГОДУ)

Денис Владимирович Волошин¹

¹ Томский ИПКР ФСИН России, г. Томск, Россия, sdf111.voloshin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4409-155X>

Аннотация. В статье обращается внимание на ранее не исследованную научную тему: вопросы определения содержания, роли и места пенитенциарно-педагогического процесса, проходившего в местах лишения свободы Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) во второй половине 1920-х годов. На обсуждение выносятся проблема организации и осуществления пенитенциарно-педагогического процесса в русле пенитенциарного воспитания заключенных посредством пространства культурно-просветительской работы, раскрываемого в докладе Юрия Юрьевича Бехтерева на Первом Всесоюзном совещании пенитенциарных деятелей в Москве в октябре 1928 года. Концептуальная идея статьи выражается в предложении историко-педагогической реконструкции пенитенциарно-педагогического процесса. В статье рассматриваются особенности учебно-воспитательной работы в местах заключения, задачи, свойства, принципы пенитенциарно-педагогического процесса, формулируются профессионально-педагогические и психолого-личностные особенности организатора такого процесса, его методологическое и ресурсное обеспечение. Делается вывод о том, что в целях реализации органического сочетания актуальности и историчности, как требует Концепция научного обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением ФСИН России от 30 августа 2023 г. № 150-р, посредством познания историко-педагогического прошлого происходит восполнение пробелов в научном знании посредством введения в оборот ранее не изученного или малоисследованного историко-педагогического материала. Научно-практическое отражение таких источников в педагогической науке необходимо для использования историко-педагогического наследия как достижения отечественной пенитенциарной педагогики; выявления в нем наиболее релевантных современности историко-педагогических идей и подходов для актуализации процесса подготовки современных кадров для уголовно-исполнительной системы России;

© Волошин Д. В., 2025

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

развития их профессиональных компетенций, необходимых для эффективной организации воспитательного процесса с осужденными.

Ключевые слова: культурно-просветительская работа, Юрий Юрьевич Бехтерев, пенитенциарно-педагогический процесс, воспитательная работа с осужденными, Первое Всесоюзное совещание пенитенциарных деятелей

Для цитирования

Волошин Д. С. Пенитенциарно-педагогический процесс (по докладу Юрия Юрьевича Бехтерева на Первом Всесоюзном совещании пенитенциарных деятелей в 1928 году) // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 3(08). С. 124–130.

PAGES OF HISTORY

Original article

**THE PENITENTIARY AND PEDAGOGICAL PROCESS
(ACCORDING TO THE REPORT
OF YURI YURIEVICH BEKHTEREV AT THE FIRST
ALL-UNION MEETING OF PENAL OFFICIALS IN 1928)**

Denis Vladimirovich Voloshin¹

¹ Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the FPS of Russia, Tomsk, Russia, sdf111.voloshin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4409-155X>

Abstract. The article draws attention to a previously unexplored scientific topic: the issues of determining the content, role and place of the penitentiary and pedagogical process in places of detention of the Russian Soviet Federative Socialist Republic (RSFSR) in the second half of the 1920s. The problem of the organization and implementation of the penitentiary and pedagogical process in line with the penitentiary education of prisoners through the space of cultural and educational work, disclosed in the report of Yuri Yurievich Bekhterev at the First All-Union meeting of penitentiary leaders in Moscow in October 1928, is being discussed. The conceptual idea of the article is expressed in the proposal of a historical and pedagogical reconstruction of the penitentiary and pedagogical process. The article discusses the features of educational work in places of detention, tasks, properties, principles of the penitentiary and pedagogical process. The professional, pedagogical, psychological and personal characteristics of the organizer of such a process, its methodological and resource support are formulated. It is concluded that in order to realize an organic combination of relevance and historicity, as required by the Concept of Scientific Support for the Activities of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030, through knowledge of the historical and pedagogical past, gaps in scientific knowledge are filled through introduction of previously unexplored or poorly researched historical and pedagogical material into circulation. The scientific and practical reflection of such pedagogical science sources is necessary to use the historical and pedagogical heritage as achievements of Russian penitentiary pedagogy;

to identify in it the most relevant historical and pedagogical ideas and approaches for updating the process of training modern personnel for the Russian penal system; to develop their professional competencies necessary for the effective organization of the educational process with convicts.

Keywords: cultural and educational work, Yuri Yuryevich Bekhterev, the penitentiary and pedagogical process, educational work with convicts, the First All-Union meeting of penitentiary figures

For citation

Voloshin, D. S. 2025, 'The penitentiary and pedagogical process (according to the report of Yuri Yuryevich Bekhterev at the First All-Union meeting of penal officials in 1928)', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 3(08), pp. 124–130.

Имя Юрия Юрьевича Бехтерева (1888 – после 1934 г.) хорошо знакомо изучающим вопросы организации культурно-воспитательной (культурно-просветительной) работы с осужденными (заключенными – согласно терминологии того времени), проводимой в середине 1920-х – середине 1930-х годов. Настоящий энтузиаст этой многообразной, многопрофильной деятельности, стоявший у истоков воспитательной работы с осужденными в местах заключения в РСФСР, он стал первым начальником (руководителем) образованной советской властью культурно-просветительной части (в данном случае «часть» – это обозначение структурного подразделения организации, до определенной степени аналог современного управления или департамента) Главного управления местами заключения (ГУМЗ). Однако его биография, профессиональное наследие и активная творческая публикационная деятельность еще не выступили самостоятельным предметом отдельных научных исследований.

До настоящего времени изучение историко-педагогического наследия (под которым понимается «вся совокупность теоретических и практических знаний и представлений о педагогическом прошлом и полученном при этом результате, отраженная в историко-педагогических источниках и обеспечивающая связь минувшего, настоящего и прогнозируемого будущего» [1, с. 103–106]) Ю. Ю. Бехтерева находится в начальной стадии и требует дальнейших исследований.

Актуальность обращения к данной тематике определяется также крайней малоисследованностью содержания понятия «пенитенциарно-педагогический процесс» в контексте организации культурно-воспитательной (культурно-просветительной) работы с осужденными во второй половине 1920-х годов и практической неисследованностью педагогических вопросов, поставленных на Первом Всесоюзном совещании пенитенциарных деятелей в 1928 г.

Вместе с тем такому богатому исследовательскому материалу требуется научное внимание в целях построения целостной картины становления пенитенциарно-педагогического процесса во второй половине 1920-х годов.

В своем докладе Ю. Ю. Бехтерев [2, с. 131–163] рассматривает пенитенциарно-педагогический процесс как организованный в советских исправительно-трудовых учреждениях «процесс социального приспособления правонарушителей в условиях лишения свободы». Такое определение, по мнению автора, прямо вытекало из пенитенциарно-педагогических установок, заложенных в ст. 3, 6 Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 г. (ИТК РСФСР) [2, с. 132]. Основной социально-педагогической задачей

исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) рассматриваемого времени Кодекс действительно определял приспособление «преступника к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия... для предотвращения возможности совершения дальнейших преступлений» (ст. 3), укрепление «тех черт характера и навыков, которые могут удерживать [их] от дальнейших преступлений» (ст. 6), приобретение «свойств и профессиональных навыков, необходимых для трудовой жизни в обществе» (ст. 8)¹.

Ю. Ю. Бехтерев справедливо и верно с педагогических позиций указывает, что «работник исправительно-трудового дела сможет правильно» организовывать и осуществлять пенитенциарно-педагогический процесс лишь «хорошо усвоив» его основные элементы, изучив «формы, методику и технику» [2, с. 132].

Признавая пенитенциарно-педагогический процесс, прежде всего, процессом педагогическим, автор выделяет следующие его свойства:

– цели и содержание пенитенциарного воспитания определяет идеология, являясь его главным направляющим стержнем. Здесь мы видим вполне традиционное для той политической ситуации (и уровня вовлеченности в это педагогики) обращение к теме идеологии как главенствующей и поднятой на отдельный уровень относительно других более «приземленных» пенитенциарно-педагогических категорий;

– осуществляется «организатором-педагогом», несущим перед обществом ответственность за дело воспитания заключенных. На раскрытии этого тезиса остановимся ниже;

– обладает «материальной организацией (здание, книги, учебные пособия)». Зависимость пенитенциарно-педагогического процесса от вопросов экономико-ресурсного и организационного обеспечения (наличие библиотек, специальных аудиторий, учебно-методической литературы и т. д.) можно рассматривать как обязательную черту всего педагогического процесса второй половины 1920-х годов и даже более позднего времени;

– пенитенциарно-педагогическая техника, то есть определенные методы и приемы, «при помощи которых у заключенных вырабатываются... приспособительные навыки» [2, с. 132–133]. Таким образом, повторяется один из главных законодательно закрепленных постулатов ИТК РСФСР о необходимости приобретения заключенными «свойств и профессиональных навыков», которые будут необходимы (востребованы) для трудовой адаптации в советском обществе (ст. 8).

Возвратимся к тезису об «организаторах-педагогах» пенитенциарно-педагогического процесса. Правильная организация и достижение целей такого процесса «предполагает наличие... достаточно подготовленных» кадров, из чего автор делает правильные выводы о необходимости заинтересованности государства «в создании особых школ» подготовки таких лиц, не конкретизируя, однако, организационно-педагогические условия функционирования учебных заведений.

Противопоставляя нарратив царских времен современности, Ю. Ю. Бехтерев указывал на духовные семинарии и епархиальные училища как на единственное место подготовки воспитателей [2, с. 136]. Они были представлены тюремными священниками, реже учителями-мужчинами и еще реже учительницами. Именно на священника возлагалась работа по руководству тюремной школой, составлению программы занятий. Он руководил и во многом пополнял тюремную библиотеку, устраивал общеобразовательные чтения [2, с. 137]. По мнению автора, церковное служение и современный советский пенитенциарно-педагогический процесс имели различные задачи, разную

¹ См.: Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса РСФСР : постановление ВЦИК от 16 октября 1924. URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.06.2025).

целевую установку и линию направленности, оттого положение социального предназначения организатора, используемые им формы и методики воспитания также различались. Основа воспитания в старом царском тюремном процессе – прямое внушение «путем приказаний, бесед, проповедей и богослужения», резюмируя о незначительности такого воспитательного воздействия, проводимого, вдобавок, без учета совокупности условий, в которых «живет и действует» заключенный [2, с. 138].

Организатор современного советского пенитенциарно-педагогического процесса «вклинивает» его в педагогические процессы, происходящие не только в месте заключения, но и «за его стенами» [2, с. 138]. Безусловно, напрашиваются закономерные параллели с нашей действительностью, а именно с позицией Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»¹.

По мнению Ю. Ю. Бехтерева, непосредственно организатор пенитенциарно-педагогического процесса (пенитенциарист-педагог) должен обладать следующим набором наиболее значимых профессионально-личностных характеристик, позволяющих увидеть в том числе общую нацеленность пенитенциарно-педагогических воззрений автора.

1. Большие знания окружающей действительности, умение ориентироваться в «происходящих событиях и явлениях». Эта действительность должна отражаться в обладании «определенным кругом знаний, объединенных в общую систему коммунистического мирозерцания» [2, с. 138]. Видно, что на первое место вновь выходит идеологическая компонента, что неудивительно. Коммунистическая идеология – одна из характерных фундаментальных основ как советской образовательной модели вообще, так и подготовки пенитенциарных кадров советского времени.

2. Хорошие знания основных принципов «не только общей, но и пенитенциарной педагогики» совместно с обладанием «прочными практическими навыками» [2, с. 138]. Связь теоретических знаний и пенитенциарно-педагогической практики – неотъемлемая черта реализации ее инновационных аспектов, в число которых в рассматриваемое время входила культурно-просветительская работа [3, с. 29].

3. Личностные качества «пенитенциариста-педагога»: профессиональный энтузиазм как «верный залог обаяния его личности и успеха его деятельности», бодрость, энергия и жизнерадостность для вызывания подражания «в среде воспитуемых»; огромная выдержка и такт, чуткость и внимательность, деятельностное соучастие, обладание способностью понимать психологические особенности личности заключенного [2, с. 139].

Все это отвечало задачам созданного в 1925 г. Государственного института по изучению преступности и преступника по разработке «системы и методов изучения заключенных и пенитенциарного воздействия на них» [4, с. 19] и не потеряло своей актуальности и сегодня.

В докладе Ю. Ю. Бехтерев призывал организовывать или, как минимум, принимать участие в пенитенциарно-педагогическом процессе весь персонал мест заключений: врачей, инструкторов работ, администрацию (прежде всего надзор), то есть лиц, с «которыми заключенные чаще всего встречаются и имеют дело». Считая необходимым привлечение широкого содействия «со стороны партийных, политико-просветительных, профессиональных» и других общественных объединений, автор, тем не менее, не перекладывал основную «тяжесть организационной работы по социальному приспособлению заключенных» на сотрудников учебно-воспитательных частей мест заключений [2, с. 140].

¹ См.: О пробации в Российской Федерации : федер закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.06.2025).

Автор вновь обращается к руководству исправительно-трудовым делом страны с необходимостью решения вопроса «о специальной подготовке пенитенциаристов-педагогов и о повышении квалификации наличных кадров». Можно констатировать, что отчасти данный призыв был услышан. В 1928 г. единственную специальную школу НКВД РСФСР с пенитенциарным отделением окончили только 20 человек, что составило немногим более 3 % от числа выпускников всех таких школ в этом году¹. Летом 1929 г. пенитенциарные отделения были открыты уже в 3 школах НКВД РСФСР с плановым приемом на 1929–1930 учебный год в 105 чел. (по 35 чел.)². 8 марта 1929 г. в СНК РСФСР был внесен законопроект об организации с 1 сентября высших курсов по исправительно-трудовому делу [8, с. 186]³, что можно расценивать как начало зарождения отечественного высшего «пенитенциарного» образования.

Таким образом, проведенное исследование позволяет критически осмыслить педагогический опыт прошлого как накопленный образовательный потенциал и результативно использовать (применять) прогрессивные идеи прошлых лет с позиций их преемственности, совершенствования и обеспечения использования в современном образовательном пространстве. Это позволяет глубже воспринимать теоретические и практические результаты прошлого в целях сохранения исторического и культурного наследия, формирования уважения к службе в УИС, мотивации на сохранение ее традиций, противостояния искажению «исторической правды и памяти» в рамках реализации Концепции воспитательной работы с работниками УИС на период до 2030 года, утвержденной приказом ФСИН России от 30 декабря 2022 г. № 948 документ опубликован не был).

Список источников

1. Волошин Д. В. О понятии и содержании «историко-педагогического наследия» в научном изучении подготовки пенитенциарного персонала // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер пробации, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России (Рязань, 31 окт. – 1 нояб. 2024 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2024. С. 103–106.
2. Бехтерев Ю. Задачи и методы учебно-воспитательной работы в местах заключения СССР : доклад // Реформа тюрем и перспективы исправительно-трудового дела в СССР : материалы 1-го Всесоюзного совещания пенитенциарных деятелей (15–21 окт. 1928 г.). М. : Изд-во НКВД, 1929. С. 131–163.
3. Волошин Д. В. Генезис подготовки пенитенциарных кадров в России в 1879–1945 гг. в контексте парадигмального подхода : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Томск, 2024. 41 с.
4. Страницы истории и очерки о научных школах Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации / Е. А. Прянишников, Т. Я. Хабриева, В. И. Лафитский и др. 4-е изд., доп. и перераб. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. 568 с.

1 См.: Список окончивших в 1928 году школу НКВД административно-милицейских работников // Бюллетень НКВД. 1929. № 1-2. С. 302–303.

² См.: Бюллетень НКВД. 1929. № 25. С. 326.

³ См.: Там же. С. 311.

References

1. Voloshin, D. V. 2024, 'On the concept and content of the "historical and pedagogical heritage" in the scientific study of the training of penitentiary personnel', in *The penal system of the Russian Federation: issues of the execution of criminal penalties, the implementation of probation measures, interaction with public authorities and institutions of civil society: collection of abstracts of speeches and reports of the participants of the International scientific and practical conference dedicated to the 90th anniversary of the founding of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, October 31 – November 1, 2024*, Academy of the FPS of Russia, pp. 103–106, Ryazan.
2. Bekhterev, Yu. 1929, 'Tasks and methods of educational work in places of detention of the USSR: a report', in *Prison reform and prospects of correctional labor in the USSR: materials of the 1st All-Union meeting of penal officials, October 15–21, 1928*, NKVD Publishing House, pp. 131–163, Moscow.
3. Voloshin, D. V. 2024, *The genesis of penal personnel training in Russia in 1879–1945 in the context of a paradigmatic approach: Sc. D thesis (Pedagogical Sciences)*, Tomsk.
4. Pryanishnikov, E. A., Khabrieva, T. Ya., Lafitsky, V. I. (eds) 2015, *Pages of history and essays on scientific schools of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation*, 4th edn, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow.

Информация об авторе

Д. В. Волошин – доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы.

Information about the author

D. V. Voloshin – Sc. D (Pedagogical Sciences), associate professor, associate professor of the department of organization of personnel, social, psychological and educational work.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

Статья поступила в редакцию 20.05.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 30.06.2025.

The article was submitted 20.05.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 30.06.2025.